

Е.С. Хило

**ФРИЦ МИРАУ – БИОГРАФ, ИЗДАТЕЛЬ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА
В ГЕРМАНИИ**

Немецкоязычная рецепция поэзии С.А. Есенина, имеющая почти вековую историю, представлена именами более шестидесяти переводчиков и свыше десяти исследователей. Особое место в этом ряду занимает известный славист Фриц Мирау, около полувека посвятивший популяризации творчества Есенина в Германии. Будучи издателем шести сборников, автором пяти научных статей и солидной по объему биографии поэта, Мирау по праву можно назвать культуртрегером, чья деятельность носит беспрецедентный характер. Образ Есенина, сложившийся в индивидуально-авторском восприятии исследователя, отличается противоречивостью и вместе с ней органичностью. Неоднократные замечания по поводу контрастности произведений и циклов, господствующих в них настроений, творческих решений поэта соседствуют с пониманием его лирики как выявлением органического. Мирау-литературовед попытался в доступной форме объяснить немецкому читателю сложность есенинской поэзии, связанную с поверхностной простотой и глубинным подтекстом.

Ключевые слова: С.А. Есенин, Ф. Мирау, культуртрегерство, рецепция.

Русская литература и культура красной нитью проходят через всю жизнь известного немецкого слависта, одного из самых значимых представителей западноевропейского есениноведения Ф. Мирау (F. Mierau, род. в 1934). Русский язык он начал изучать в детстве, интерес к русской литературе возник во время изучения славистики в Берлинском университете им. Гумбольдта. Учебник, по которому занимались студенты, искажал многие факты, по причине чего Мирау задался целью представить немецкому читателю настоящую русскую авангардистскую литературу. О своих взаимоотношениях с русским миром переводчик рассказал в автобиографии «Мой русский век» [1], выпущенной в 2002 г. Журналист «Немецкой волны» Г. Гусейнов, освещая новинки русской программы издательства «Edition Nautilus», назвал книгу Мирау вехой русско-немецкого литературного диалога, определив ее центральное понятие в качестве того, чем русско-советская жизнь одновременно привлекала и отталкивала от себя автора, – *die sanfte Gewalt der Häuslichkeit*. Предложенные журналистом три варианта трактовки этого понятия от-

ражают противоречивое отношение Мирау к русскому миру: «от вульгарного – „мягко стелет, да жестко спать“, и эстетского – „кроткое насилие уюта“ – до, может быть, социологически более точного – „властная нежность домашнего приюта“» [2].

Мирау снискал мировую известность благодаря своим изданиям произведений Ф. Юнга и русской литературы XX в., фактически выступил открывателем «русского Берлина» [3]. Однако фигура Есенина занимает в его начинаниях особое место. Однажды обратившись к творчеству поэта, Мирау долгие годы не оставлял своих студий – переводил, издавал, комментировал, изучал критику и историю восприятия поэзии Есенина:

Библиография трудов Ф. Мирау, связанных с судьбой и творчеством С.А. Есенина

Тип работы	Библиографическое описание
Издания, подготовленные Ф. Мирау	<ol style="list-style-type: none"> 1. Jessenin S. Gedichte. Berlin: Verlag Neues Leben, 1961. 34 S. 2. Jessenin S. Gedichte. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1965. 244 S. 3. Jessenin S. Berlin: Verlag Neues Leben, 1972. 31 S. 4. Jessenin S. Gedichte. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1981. 251 S. 5. Jessenin S. Gedichte: russisch und deutsch. Leipzig: Reclam, 1986. 250 S. 6. Russische Stücke: 1913 – 1933. Berlin: Henschelverlag, 1988. 383 S.
Научные статьи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Mierau F. Die Rezeption der sowjetischen Literatur in Deutschland in den Jahren 1920–1924 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. № 3. S. 620–638. 2. Mierau F. Zum Problem der deutschen Übersetzung sowjetischer Lyrik // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1963. № 8. S. 755–765. 3. Mierau F. Deutsche Eсенинübersetzungen // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1966. № 11. S. 317–330. 4. Mierau F. Sehnsuchtfigur Jessenin // Sinn und Form, 1993. № 1. S. 170–178. 5. Mierau F. Ach, lebt die Achmatowa noch? Gedichte der russischen Moderne in der DDR // Russische Literatur als deutscher Brückenschlag (1945–1990). Jena, 2010. S. 109–123.
Жизнеописание	Mierau F. Sergej Jessenin. Leipzig: Reclam, 1992. 555 S.

Исследование творчества и судьбы С.А. Есенина Ф. Мирау выражается, прежде всего, в литературоведческих по своему характеру послесловиях к сборникам переводов, а также в научных статьях, внимание в которых в большей степени сосредоточено на переводческом восприятии поэзии русского автора в Германии. Обе ветви

являются взаимосвязанными и, дополняя друг друга, представляют комплексное исследование. Первое чуть более тридцатистраничное издание, подготовленное Ф. Мирау в качестве издателя, носило ознакомительный характер: двенадцать произведений сопровождают слова советского поэта Е.М. Винокурова: «В стихотворениях Есенина выражен пыл трех революций России. Дерзость, власть, отвага пронизывали эпоху, в которой он жил. Словно сейсмограф отражал поэт колебания своего времени. Россия говорила в нем и через него» [4. S. 34].

Спустя четыре года, в 1965 г., издатель представил не только более богатую по количеству переводов книгу, но и сопроводил ее солидным послесловием, дающим характеристику творческому развитию русского лирика. Повествование о Есенине Мирау открыл строками из письма поэта, находившегося в то время в г. Батум и адресованного Г.А. Бениславской: «Я понял, что такое поэзия. Не говорите мне необдуманных слов, что я перестал отделять стихи. Во все нет. Наоборот, я сейчас к форме стал еще более требователен. Только я пришел к простоте и спокойно говорю: „К чему же? Ведь и так мы голы. Отныне в рифмы буду брать глаголы“» [5. С. 191–192]. Письмо, написанное в 1924 г., отсылает к стихотворной манере поэта 1918–1919 гг., выражающейся в использовании неточной рифмы во многих произведениях, как, например, в «Кобыльях кораблях» (1919). Обращение лирика в процитированных строках к Пушкину как к идеалу, к которому всю свою жизнь стремился Есенин, также верно подмечено Мирау. Творческий подъем, сопроводивший поездку поэта на Кавказ в 1924 г., издатель считает не временным успехом лирика, а заслугой всей его жизни: «Это очевидно: простота декабря 1924 г. была не достижением четверти года, не достижением идеала. Она была успехом жизни» [6. S. 221].

Основу поэтического таланта Есенина Мирау видел, прежде всего, в воспитании: уже в детстве будущий лирик хорошо разбирался в народных песнях, с которыми познакомился благодаря своей матери. Обращаясь к литературной традиции, исследователь отметил, что Есенину было близко творчество И.И. Козлова и М.Ю. Лермонтова, среди немецких авторов – Й.П. Гебеля и Г. Гейне. Как бы давая ответ на вопрос о влиянии Н.А. Клюева на Есенина, издатель сказал: «То, что Клюев дал, было для Есенина особенно мало, потому что он был для него „только изограф, но не открыватель“» [6. S. 223].

Среди других авторов возможное влияние на молодого поэта оказали Козлов, Никитин и Лермонтов, однако Есенин им не подражал, поскольку подражал он природе.

Все творчество Есенина Мирау представлял единым целым, неделимым на периоды или по принадлежности к той или иной литературной школе, так как «...поэт выучился у народных песен и эпоса не отдельным процессам, „искусным приемам“, а структуре, в которой воспроизводилась действительность. Отсюда „нелитературность“ его начал и точность языка. Если в первых произведениях это достигалось интуитивным путем, то позже в дискуссии с Клюевым и во многих стихотворениях, а также в статье «Ключи Марии» (1918) он это „чутье“ обстоятельно обосновал. Следуя этому развитию, стихотворения Есенина от „Выткался на озере алый свет зари“ (1910) до „Черного человека“ (1925) и „До свиданья, друг мой, до свиданья“ (1925) подчиняются внутренней закономерности и не могут быть отделены друг от друга» [6. S. 225].

Мирау уже в 1965 г. определил концепты природы и родины в качестве ключевых категорий в поэзии Есенина, уделив особое внимание последнему из них и проследив, что русский лирик воспевал страну во многих произведениях и под разными именами. Вместе с этим родную Рязань исследователь отнес к «величайшим фикциям поэтического мира» [6. S. 231] наряду с Доном Шолохова, Миргородом Гоголя, Окуровом Горького и Одессой Бабеля. Не упустив возможности раскрыть маски лирического героя, Мирау отметил, что в олицетворении себя в качестве святого, пророка, хулигана, Пугачева, паруса на корабле времени, Номаха и Рассветова, обвинителя из «Железного Миргорода», студента Маркса, пассажира на лодке Ленина, черного человека, «неповторимого цветка», «клена на одной ноге», «золотой рощи», «чудака», поэта и «Сергея Есенина» отражается суть метаморфоз, которые приводили поэта к обретению новых связей с живым и с природой. Эти отношения особенно проявились во время путешествия Есенина по Европе и Америке, которое не могло не сказаться на характере его творчества. Созданный там цикл «Москва кабацкая» особенно выделен издателем по причине связи в нем «освобождения» от религиозной метафоры и «нового ограничения», основанного на особой структуре выбранного Есениным жанра [6. S. 231].

В качестве стороннего наблюдения Мирау приводит цитату немецкого поэта, писателя, переводчика К. Кролова (K. Krolow, 1915–1999), который в 1961 г., характеризуя целановские переводы поэзии Есенина, выразил свое мнение по поводу природы творчества русского лирика: «Что такое стихотворения С.А. Есенина? „Прощальная обедня“ – как гласит строка из произведения „Я последний поэт деревни“. Раздражительная до страсти тоска автора, энергия и неистовое чувство переходящести жизни, ставшие поэзией греза о пьянстве, природе и смерти, окутанная климатом „безграничной тоски“, в осенней красоте судьбоносного воодушевления: это все объединилось в изнурительно сладких и с чувством выделенных строках, часто грубо и обрывисто сложенных, опьяняюще гипертрофированных стихах Есенина. – Вдруг умираешь, и все становится не таким, каким должно быть» [6. S. 232].

Пытаясь представить контекст восприятия поэзии Есенина в Германии, Мирау обращается к переводческим практикам русской лирики и отмечает, что предшественники и современники Есенина представлены недостаточно: «Лермонтов – без осмысления его личности, Блок весьма условно (кто знает поэму „Двенадцать“?), Пушкин – тоже нет» [6. S. 233]. Необходимость в изучении и популяризации творчества русских авторов издатель видит в том, что благодаря переводчикам стихотворение получает шанс проявить новые, до этого скрытые в потенциале качества. Это связано с тем, что в новом произведении остаются интенции, которые в оригинальной языковой среде могли остаться неузнанными. В конце своего литературоведческого сопровождения сборника переводов поэзии Есенина 1965 г. Мирау выражает надежду увидеть его лирику в соседстве с мировыми авторами в одной антологии.

Учитывая, что сборник переводов 1972 г. является репринтом издания 1961 г., а книги 1981 и 1986 гг. повторяют содержание сборника 1965 г., характеристика творчества Есенина является идентичной представленной ранее. Ее дополняют научные статьи Мирау, в названии которых четко сформулирована проблематика каждой из работ. Первая статья «Рецепция советской литературы в Германии в 1920–1924 гг.», опубликованная в 1958 г., знакомит читателя с тремя «достижениями» советской литературы: поэзией В.В. Маяковского, лирикой различных представителей Пролеткульта, а также ранними революционными рассказами. Временные рамки рассматриваемого

Мирау периода связаны с начальной фазой рецепции советской литературы, когда стали появляться первые статьи и переводы. Кроме этого, в 1923 г. было создано германское общество «Друзей новой России», которое дало возможность деятелям театра, кино, литературы и науки для реализации взаимных контактов и обменов и установления дружественных отношений между Советской Россией и Германией. Именно в это время немецкий читатель познакомился с поэзией С.А. Есенина и критическими заметками о нем. Однако Мирау не упоминает его в данной статье, вероятно, по причине того, что Есенин не являлся вдохновителем пролетарского искусства.

Подробно представляя рецепцию поэзии В.В. Маяковского, представителей Пролеткульта, революционных рассказов, Мирау отмечает сложности в первых попытках двух литератур и культур услышать друг друга. Трудности были связаны с ясным осознанием политической составляющей этого диалога. Однако уже начатый в 1924 г. новый этап – систематической работы по освоению советской литературы – спустя три года был отмечен триумфом в связи с публикацией перевода романа Ф. Гладкова «Цемент», названного Мирау «вершиной рецепции советской литературы в Германии» [7. S. 320].

Продолжая работу над выбранной темой, в 1963 г. Мирау опубликовал статью «О проблемах немецкого перевода советской лирики». Понимая особое место и значение поэзии С.А. Есенина в своей стране, немецкий ученый посвятил ему отдельную работу, названную «Немецкие переводы лирики Есенина» и вышедшую в 1966 г. Статья имеет двухчастную структуру: первая дает общее представление о Есенине и его поэтической системе, перекликаясь с послесловием к сборникам переводов 1965, 1981 и 1986 гг., вторая основывается на методологии сравнительно-сопоставительного анализа немецких вариантов лирики русского автора с целью выявления наиболее адекватной переводческой стратегии.

Вновь называя концептосферу родины, растительного и животного миров в качестве ведущих категорий творчества С.А. Есенина, Мирау раскрывает секрет популярности поэта, связанный с поиском совершенного единения человека с природой, истинного воскрешения природы. Сложности при работе с Есениным основываются на упрощении или игнорировании этого аспекта. Воплощение концептосферы родины ученый видит прежде всего в образе Рязани, кото-

рая «для Есенина была не буколической кулисой <...>. Рязань была ландшафтом его жизни, в который он все глубже погружался, сначала вместив в этот ландшафт Россию, а потом и мир – с его прошлым, настоящим, будущим» [7. S. 320]. Универсализация Рязани и передача этой метаморфозы в лирике, по мнению Мирау, создает уникальность наследия Есенина и вызывает наибольшие трудности при его переводе. Понимание поэзии в качестве «части огромного органического мышления человека» (1921), «выявление органического» (1924) привело к тому, что «в его поисках Есенин наталкивался на противоречия, на закономерность этой идентичности. Следуя данному закону постоянно, поэт стал общепризнанным гением в мире. <...> Есенин был первооткрывателем. <...> Он не боялся сознаваться в относительности своих открытий. Все же некоторые неудачи можно считать большими достижениями: то, что поэт не смог повенчать черную жабу с белой розой – не частный провал. Так постигались силы поэта, которые друг друга исключали и обуславливали одновременно» [7. S. 322].

Контрастность как основная характеристика творчества Есенина, обеспечивающая одновременно легкость и сложность понимания его поэзии, воплотилась в немецких переводах. Анализируя варианты П. Целана, А. Кристоф и Р. Кирша, Мирау впервые говорит о креативной стратегии перевода в отношении лирики Есенина. «Продуктивная позиция переводчика» и «приближение к оригиналу путем его изменения» отражает, по мнению Мирау, правомерный процесс, характерный для создания произведения: «проекция собственного мира на произведение предшественника, сравнение и выбор, ассоциации» [7. S. 324]. Среди работ трех авторов наиболее близкими к есенинскому пониманию действительности исследователь причисляет переводы Р. Кирша. Его манера отличается более свободным обращением с ритмом, однако это позволило достичь естественности стиха. «Что Кирш добавляет, интерпретирует языковыми средствами на свой манер, еще ярче представляет Есенина как поэта новой эпохи, переходного периода в мировой истории, „эпохи переворотов“» [7. S. 330]. Органичность, простота и народность как главные характеристики творчества русского поэта, по мнению Мирау, полноценно представлены в переводах Кирша. Таким образом, научная статья, посвященная восприятию поэзии Есенина в Германии, является первым прецедентом исследования рецептивной истории

русского автора; она заложила основы для дальнейшего изучения Есенина в рамках компаративистики.

Главным итогом исследования Мирау творчества и личности С.А. Есенина стала опубликованная в 1992 г. биография поэта, названная его именем. При подготовке этого издания автор изучил более восьмидесяти источников, опубликованных с 1920 по 1988 г. на русском, английском, немецком, французском языках. Базу составили русские издания, среди которых исследования таких значимых отечественных есениноведов, как Ю.Л. Прокушева, П.Ф. Юшина, А.А. Марченко, С.П. Кошечкина, В.Г. Базанова и др. Книгу Мирау можно назвать энциклопедией истории и культуры XX в., которая содержит более сотни фотографий Есенина, его современников и родственников, указатель упомянутых имен, стихотворений и сборников поэта, литературных обществ и объединений, издательств, газет и журналов, альманахов, деклараций и манифестов. Большое значение уделено письмам, адресатом и адресантом которых выступал Есенин, они связывают все повествование, помогают прочувствовать атмосферу начала XX в., тем самым вовлекая читателя в описываемые события. Данный в книге широкий контекст исторической, политической, литературной жизни в стране помогает реципиенту разобраться в сложных перипетиях жизни поэта. Будучи первым, наиболее полным немецкоязычным жизнеописанием русского лирика, книга вызвала большой резонанс в Германии и послужила импульсом к созданию отдельных историй из жизни Есенина¹.

1993 г. отмечен публикацией статьи Мирау «Госкливая фигура Есенина», в которой основное внимание уделено поискам гармонии, воплотившимся в творчестве поэта. Статья и биография, созданные в преддверии столетия со дня рождения поэта в рамках объединенной Германии, отражают не только высокий интерес к фигуре Есенина, но и общемировое признание его в качестве ведущего лирика XX в.

Масштабная деятельность Ф. Мирау может быть объединена понятием культуртрегерства, основные характеристики которого – продолжительность процесса и высокий многопрофильный профессионализм его носителя – в полной мере отражают специфику тру-

¹ Подробнее см.: [8].

дов немецкого автора. Образ Есенина, сложившийся в индивидуально-авторском восприятии исследователя, отличается противоречивостью и вместе с ней органичностью. Неоднократные замечания по поводу контрастности произведений и циклов, господствующих в них настроений, творческих решений поэта соседствуют с пониманием его лирики как выявлением органического. Мирау-литературовед попытался в доступной форме объяснить немецкому читателю сложность есенинской поэзии, связанную с поверхностной простотой и глубинным подтекстом. В рецепции наследия русского автора в Германии фигура Мирау стала ключевой: его культуртрегерство, продолжающееся около полувека, воплотилось в литературоведческой и переводоведческой, издательской и биографической деятельности и носит беспрецедентный характер.

Литература

1. *Mierau F.* Mein russisches Jahrhundert. Autobiografie. Hamburg: Edition Nautilus, 2002.
2. *Гусейнов Г.* Фриц Мирау: «Мой русский век» // DW-ONLINE, 02.05.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.de/p/28qf>
3. *Mierau F.* Russen in Berlin. Literatur. Malerei. Theater. Film. 1918-1933. Leipzig: Reclam-Verlag, 1991. 614 S.
4. *Jessenin S.* Gedichte. Berlin: Verlag Neues Leben, 1961.
5. *Есенин С.А.* Полное собрание сочинений в 7 т. Т. 6: Письма. М.: Наука, 1999.
6. *Jessenin S.* Gedichte. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1965.
7. *Mierau F.* Die Rezeption der sowjetischen Literatur in Deutschland in den Jahren 1920–1924 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. № 3. S. 620–638.
8. *Никонова Н.Е., Хило Е.С.* Немецкие жизнеописания С.А. Есенина // Вестн. компаративистики и имагологии. 2014. № 2. С. 154–167.

FRITZ MIERAU: A GERMAN BIOGRAPHER, PUBLISHER AND RESEARCHER OF S.A. YESENIN'S CREATIVE WORKS

Tekst. Kniga. Knigozdaniye – Text. Book. Publishing, 2016, 3 (12), pp. 20–30.

Khilo Ekaterina S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekaterinahilo@mail.ru

Keywords: S. Yesenin, F. Mierau, “kulturtraeger”, perception.

S.A. Yesenin's poetry German reception, which has almost a century of history, is represented by the names of more than sixty translators and more than a dozen researchers. A special place in this row belongs to the famous Slavacist Fritz Mierau, who devoted about half a century to the popularization of Yesenin in Germany. As a publisher of six collecti-

ons, an author of five scientific papers and a comprehensive biography of the poet, Mierau can rightly be called a “kulturtraeger”, whose activity is unprecedented.

The study of the creative works and destiny of S.A. Yesenin made by F. Mierau expresses itself especially in the literary nature of the epilogues to the collections of the translations, as well as in the scientific articles, in which the attention is more focused on the translational perception of the Russian author’s poetry in Germany. Both branches are interrelated and complement each other, representing a comprehensive study.

Mierau represented all Yesenin’s creative works as a single and indivisible entity, that cannot be divided into some periods or particular literary schools. Already in 1965, the researcher identified the concepts of nature and homeland as the key categories in Yesenin’s poetry, with particular attention to the latter, and became sure that the Russian poet sang of his country in many works and under different names of it. Mierau said that contrast as the main feature of Yesenin, providing both ease and complexity of understanding his poetry, was embodied in the German translation. Analyzing translations made by P. Celan, A. Christoph and R. Kirsch, the researcher first speaks about the creative translation strategy in relation to Yesenin’s lyrics. Harmony, simplicity and the spirit of nation itself as the main characteristics of the Russian poet’s works were fully represented in the translations made by Kirsch, according to Mierau’s opinion. The scientific article published in 1966, on the perception of Yesenin’s poetry in Germany, was the first precedent study of the receptive history of the Russian author; it laid the foundation for the further study of Yesenin’s works in the framework of comparative studies.

The image of Yesenin, developed in the individual perception of the researcher, is contradictory and, therewith, harmonic. Numerous comments on the contrast in his works and cycles, moods prevailing in them, poet’s creative solutions are combined with the understanding of his lyrics as the detection of harmony. Mierau as a literary critic tried to explain in simple terms to German readers the complexity of Yesenin’s poetry associated with the surface simplicity and profound subtext.

References

1. Mierau, F. (2002) *Mein russisches Jahrhundert. Autobiografie* [My Russian century. Autobiography]. Hamburg: Edition Nautilus.
2. Guseynov, G. (2002) *Fritz Mierau: “Moy russkiy vek”* [Fritz Mierau: My Russian century]. [Online] Available from: <http://dw.de/p/28qf>. (Accessed: 23rd January 2016).
3. Mierau, F. (1991) *Russen in Berlin. Literatur. Malerei. Theater. Film. 1918-1933* [Russians in Berlin. Literature. Painting. Theatre. Film. In 1918–1933]. Leipzig: Reclam-Verlag.
4. Esenin, S. (1961) *Gedichte* [Poems]. Berlin: Verlag Neues Leben.
5. Esenin, S. (1999) *Polnoe sobranie sochinenij v 7 tomov*. [Complete Works in 7 vols]. Vol. 6. Moscow: Nauka.
6. Esenin, S. (1965) *Gedichte* [Poems]. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun.

7. Mierau, F. (1958) *Die Rezeption der sowjetischen Literatur in Deutschland in den Jahren 1920-1924* [The perception of the Soviet literature in Germany in 1920–1924]. *Zeitschrift für Slawistik*. 3. pp. 620-638.

8. Nikonova, N.E. & Khilo, E.S. (2014) Nemetskie zhizneopisaniya S.A. Esenina [German biographies of S. Yesenin]. *Vestnik komparativistiki i imagologii – Imagology and Comparative Studies*. 2. pp. 154-167.